

УДК 930(73)

UDC 930(73)

**ПРОБЛЕМА ОРИЕНТАЛИЗМА
В ИССЛЕДОВАНИЯХ
БЕРНАРДА ЛЬЮИСА****PROBLEM OF ORIENTALISM
IN THE STUDIES
OF BERNARD LEWIS**

Н. В. Кошелева,
*кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории древнего
мира и средних веков БГУ*

N. Kosheleva,
*PhD in History, Associate Professor
of the Department of Ancient World
and Middle Ages, BSU*

Поступила в редакцию 19.10.20.

Received on 19.10.20.

Статья посвящена оценке ориентализма в западном востоковедении, в частности, в трудах знаменитого американского ученого Бернарда Льюиса, главного защитника западной востоковедческой традиции и противника постколониальной теории. В статье проанализированы основные аргументы Б. Льюиса, выдвинутые против концепции «ориентализма», предложенной одним из основоположников постколониальной теории Эдвардом Саидом. Дана оценка научному подходу Б. Льюиса к ориентализму как важному историческому этапу в развитии востоковедческих дисциплин Запада, определено место его научного наследия в американском и в целом в западном востоковедении. В статье сделан вывод о том, что научный подход Б. Льюиса определил основной спектр современной критики постколониальной теории и обеспечил сохранение непрерывности в развитии востоковедения на Западе.

Ключевые слова: ориентализм, постколониальная теория, Бернард Льюис, Эдвард Саид, востоковедение США, востоковедение на Западе, неоориентализм.

The article is devoted to estimating orientalism in western oriental studies, in particular, in the studies of a famous American scientist Bernard Lewis, the main advocate of western oriental studies tradition and opponent of post-colonial theory. The article analyzes the main arguments of B. Lewis advanced against the concept of orientalism suggested by one of the founders of post-colonial theory Edward Said. It gives estimation to the scientific approach of B. Lewis to orientalism as an important historical stage in the development of oriental studies disciplines of the West, defines the place of its scientific heritage in American and in general in western oriental studies. The article makes a conclusion that the scientific approach of B. Lewis has defined the main spectrum of modern criticism of post-colonial theory and provided preservation of sustainability in development of oriental studies in the West.

Keywords: orientalism, post-colonial theory, Bernard Lewis, Edward Said, oriental studies in the USA, oriental studies in the West, non-orientalism.

Востоковедческие исследования на Западе, включая работы по истории ислама и мусульманской цивилизации, за последние полвека подверглись глобальному пересмотру. На сегодняшний день вышло огромное количество научных работ, посвященных критике востоковедческих трудов прошлого. Это направление научных исследований получило известность как постколониальная теория (постколониализм). Ее представители подвергли анализу корпус европейских исследований колониального периода и пришли к выводу, что большинство востоковедческих работ прошлого содержат множество негативных стереотипов в отношении стран Востока, перекочевавших в современные исследования. Они призвали к жесткому пересмотру «ориенталистских» исследований прошлого, а то и к полному отказу от них. Под термином «ориентализм», ранее означавшим западную востоковедческую науку, «ревизионисты» подразумевают, по их словам, «политически анга-

жированные псевдонаучные труды», содержащие множество негативных стереотипов в отношении Востока и его населения.

Истоки антиориенталистских исследований относятся еще к началу 1960-х гг. [1; 2], однако широкая критика ориентализма развернулась в 1970-е гг. Одним из центров, инициировавших востоковедческий «ревизионизм», стало академическое пространство США. Вышедшая там в 1978 г. книга американского ученого палестинского происхождения Э. Саида «Ориентализм» [3] явилась символом пересмотра концептуальных подходов в западном востоковедении, инициировала во многом становление постколониальной теории. Однако далеко не все ученые приняли предложенную востоковедческую парадигму.

Среди наиболее авторитетных критиков радикального пересмотра наследия западного востоковедения выделяется фигура американского ученого британского происхождения спе-

циалиста по исламу, Турции и Ближнему Востоку Б. Льюиса.

Бернард Льюис (1916–2018) – один из крупнейших представителей современного востоковедения на Западе, которого одни называют «последним величайшим ориенталистом» [4], а другие – «первым подлинным историком Ближнего Востока» [5]. Он получил известность не только в востоковедческой науке, но и в публичной сфере. Его экспертные заключения по проблемам Ближнего Востока и мира ислама привлекали внимание политиков и СМИ. В свое время Льюис являлся советником вице-президента США Д. Чейни, был в близких деловых отношениях с Г. Киссенджером, пользовался влиянием среди многих политических деятелей США [5].

В мировой историографии Б. Льюис занимает место основного защитника ориентализма, рассматривая последний как закономерный этап в развитии западного востоковедения. Его взглядам на востоковедческую науку посвящено большое количество исследований.

Особое внимание привлекает полярность оценок научных изысканий ученого. В опубликованном в Лондоне в 2009 г. диссертационном исследовании Мохаммеда Самизи, удостоенном университетской награды, Б. Льюис рассматривается как самый радикальный представитель «научного неориентализма», в основе которого заложена новая западная дуалистическая парадигма «Восток – Запад» [6, р. 239]. В своих выводах Самизи обвиняет ученого в том, что тот отрицает динамизм ислама, преувеличивает религиозную составляющую мусульманской идентичности, переоценивает исламский радикализм, опирается на позитивистскую методологию с ее «самоуверенной объективностью», а также в том, что его научная позиция политически мотивирована. Наиболее одиозно звучит вывод критика о том, что Льюис отдает предпочтение историческим источникам и свидетельствам в большей степени, чем прямому и непосредственному восприятию мусульманского общества [6, р. 239–240].

Оппоненты, особенно исламского происхождения, как, например, профессор Филадельфийского университета (Амман, Иордания) Марван Обейдат, нередко упрекают Б. Льюиса в пренебрежительном отношении к исламской цивилизации, в том, что он оценивает ее как цивилизацию, находящуюся в процессе упадка, а также в том, что он, как никакой другой исследователь, своими экспертными оценками оказал негативное влияние на политику США в Ближневосточном регионе [7]. Отношение к Льюису со стороны его критиков весьма точно выразил Ален Греш, директор интернет-издания *Orient XXI*, специалист по проблеме палестино-израильского конфликта: «Очевидно, в его исследованиях есть нечто большее, чем политическая точка зрения, но

через них проходит одна нить: идея о том, что мусульманский мир окаменел в фундаментальной оппозиции к Западу» [2].

Среди защитников Б. Льюиса выделяется его ученик и последователь знаменитый американско-израильский востоковед Мартин Кремер. В статье, посвященной наследию Льюиса, он следующим образом оценил позицию ученого в отношении ориентализма и ориенталистов: «Льюис встал на защиту тех исследователей, которые подрывали средневековые предубеждения Европы в отношении ислама, напрямую обращаясь к первоначальным исламским источникам. Льюис утверждал, что направление научного ориентализма составляет один из величайших триумфов Просвещения» [5].

Накал дискуссии вокруг фигуры Б. Льюиса демонстрирует комментарий в статье современного американского ученого-востоковеда Джона О. Фолля, в котором специально оговаривается широкое цитирование автором трудов Б. Льюиса. Дж. Фолль мотивирует это тем, что Льюис является «одним из выдающихся ученых-исламоведов». Его труды автор использует в качестве примера исследовательского стандарта своего времени [8, р. 36].

Ключевое место Б. Льюиса в западном востоковедении подчеркивает также тот факт, что он первым употребил термин «столкновение цивилизаций». Выступая еще в 1957 г. на конференции по Ближнему Востоку в университете Джонса Хопкинса Льюис заявил следующее: «Мы сможем лучше понять сложившуюся ситуацию, если будем рассматривать нынешнюю турбулентность на Ближнем Востоке не как конфликт между государствами или народами, а как столкновение между цивилизациями» [9]. В статье «Корни мусульманской ярости», опубликованной в 1990 г., он раскрыл сущность данного термина, то есть за несколько лет до знаменитой публикации Самюэля Хантингтона (1993) [10]. Следует также обратить внимание на то, что позднее он, по свидетельству М. Кремера, предпочел заменить его «встречей цивилизаций», подчеркивая тем самым возможность более гармоничного междоцивилизационного развития [5].

Самый широкий научный резонанс получила полемика Б. Льюиса с упомянутым выше автором концепции «ориентализма», представителем постколониальной теории и ярким критиком современного западного востоковедения Эдвардом Саидом [11; 12].

Дискуссия Б. Льюиса с Э. Саидом носила масштабный публичный характер, заняла видное место в трудах ученого. Его анализ и оценки ориентализма содержатся в таких фундаментальных книгах, как «Ислам в истории» [13], «Ислам и Запад» [14], а также автобиографическом произведении «Заметки о столетии: размышления специалиста по истории Ближнего Востока» [15].

Выступая в защиту западного востоковедения, Б. Льюис указывает на то, что Западная Европа стала первой в мире цивилизацией, которая «предприняла серьезное исследование других не для того, чтобы их завоевать или обратиться в свою веру, а для того, чтобы узнать о них как можно больше» [13, р. 7]. Соглашаясь с тем, что интерес европейцев к миру ислама зачастую сопровождался предубеждением, тем не менее в пользу западного востоковедения, по мнению ученого, свидетельствует тот факт, что европейские знания о мире ислама более глубокие и обширные, чем знания мусульман о христианском мире.

Базовый тезис Б. Льюиса состоит в том, что ориентализм в его классической «западной форме» является ответвлением от основной традиции европейского академического образования, возникшего в крупнейших университетах средневековой Европы. Изучение восточных цивилизаций западными учеными представляет собой неотъемлемую часть этой традиции, имеет глубокие корни в европейской истории и культуре. Ученый отмечает тесную связь ориенталистских исследований с теологией и антиковедением, в рамках которых был разработан филологический метод, ставший «эффективным инструментом» научного исследования. Адаптация данного метода к изучению истории средневековых арабов и ислама, по его мнению, представляет несомненный вклад первых ориенталистов в западную науку [13, р. 49].

Как известно, основным объектом современной критики ориентализма явились востоковедные исследования периода европейской колониальной экспансии. В отношении этой эпохи Б. Льюис отмечал относительно незначительный вклад ориенталистов в науку, поскольку современным им Ближний Восток, находившийся под сильным европейским влиянием, особо не интересовал их [13, р. 50]. Появившиеся в результате политических, экономических и иных запросов «исследования», претендующие на то, чтобы называться научными, таковыми, по мнению ученого, не являлись. Подобного рода литературу он относил к журналистике, апологетике, пропаганде и мифологии [13, р. 50–52]. Таким образом, большой массив публикаций, обусловленных потребностями колониальной политики, по мнению ученого, просто не подпадает под категорию академических научных изысканий.

Соглашаясь, по сути, с наличием европоцентризма в ближневосточных исследованиях колониального периода, Б. Льюис предложил свое объяснение данному феномену. В частности, он обратил внимание на то, что профессиональных ученых XIX в., занимавшихся проблемами истории Ближнего Востока периода Нового времени (их Льюис называл «новыми историками-модернистами»), отличал один недостаток: отсутствие знания восточных языков,

что сильно сужало источниковую базу исследований и приводило к искажению в оценке исторических событий. Данное обстоятельство способствовало формированию взгляда на историю, «в которой Ближний Восток являлся не более чем сценой ... на которой европейские актеры исполняли основные роли в драме» [13, р. 53]. Такое положение дел, по Льюису, и предопределило доминирование европоцентризма в ближневосточных исследованиях.

Современную критику западного востоковедения Б. Льюис объясняет сугубо объективными причинами. Ученый обратил внимание на специфику формирования нового поколения западных историков-востоковедов второй половины XX в. В этой связи он отмечает, что значительная их часть имеет ближневосточное происхождение. Обучались они в соответствии с современными научными стандартами. В своих исследованиях предпочитали изучать славное исламское прошлое, период же упадка исламской цивилизации в Новое время, как правило, их не интересовал. Таким образом, история стран Востока эпохи европейского колониализма на Западе до недавнего времени либо игнорировалась, либо изучалась не историками и не ориенталистами (под последними подразумевались ученые-лингвисты). Историков-профессионалов, изучающих исламскую цивилизацию периода Нового времени, по мнению Льюиса, даже в настоящее время незначительное число. При этом они вынуждены прокладывать себе путь между «империалистическими, националистическими, а в последнее время и идеологически предубеждениями» [13, р. 54, 55].

Как и представители постколониальной теории, Б. Льюис обратил внимание на то, что ориентализм как термин, обозначающий предмет исследования, перестал отвечать потребностям исторической науки. До своего «интеллектуального загрязнения», указывал Льюис, термин «ориентализм» имел два значения. Первое обозначало школу живописи, второе – академическую дисциплину. В последнем значении термина ученый проводил аналогию с предметным полем исследований эллинистов, латинистов и гебраистов [14, р. 101]. Льюис подчеркивал, что ориенталисты прошлого были преимущественно филологами, так как теологи были совершенно далеки от востоковедных исследований. Кроме того, данный термин первоначально заключал в себе и территориальные ограничения, подразумевая исключительно Ближний Восток. Это было связано с проблемой взаимоотношений между европейскими державами и Османской империей, возникновением «восточного вопроса». Однако в дальнейшем, с вовлечением в европейскую орбиту других азиатских территорий, которые также становились объектом изучения, термин «ориентализм» приобретает расширительное значение. Возникла потребность в до-

полнительных дисциплинах, которые бы сужали объект и предмет исследования: филология, история, синология, арабистика и др.

Знаковым событием, нанесшим удар по терминам «ориенталист» и «ориентализм», по мнению Б. Льюиса, стал 29-й Международный конгресс ориенталистов, состоявшийся в Париже в 1973 г. На нем было принято решение о его переименовании на «Международный конгресс гуманитарных наук по Азии и Северной Африке» [14, р. 103]. Это событие фактически ознаменовало изменение востоковедческой парадигмы. Быстрыми темпами стали развиваться востоковедные исследования в русле постколониальной теории, противопоставившие себя прежним научным подходам, разработанным ориенталистами прошлого.

Современные востоковедческие исследования на Западе Б. Льюис саркастически назвал «культурой правильных взглядов» [15, р. 266]. Он осудил современную тенденцию, называя ее «современной школой мысли», состоящую в том, что история Востока якобы должна писаться только теми, кто принадлежит к исследуемой культуре или цивилизации. Льюис с огорчением отмечает, что эта тенденция масштабно затронула американские университеты [15, р. 266].

Выяснив научную позицию Б. Льюиса в отношении ориентализма как термина и академической дисциплины изучения Востока, обратимся теперь к его критике научной концепции ориентализма, представленной Э. Саидом.

Льюис отмечает, прежде всего, что заявленная Саидом связь ориентализма с европейской экспансией в страны мусульманского мира «абсурдна», поскольку изучение арабов и ислама европейцами началось еще в период мусульманской экспансии в Европу [15, р. 268]. Он считает необоснованным мнение, что ориенталисты – «слуги империализма», которые покорно исполняли волю колониальной администрации. «Миссионеры и колониальные эксперты внесли относительно малый вклад в изучение восточных цивилизаций», поскольку большинство исследований проводились университетскими учеными. При этом основным мотивом, которым они руководствовались, был неподдельный интерес к предмету своего научного поиска. Они использовали критический метод и нередко «противопоставляли свои исследования имперским и коммерческим интересам» [13, р. 13].

По мнению Э. Льюиса, Э. Саид низвел обширный Восток до размеров арабского мира, тем самым изолировав исследования, основанные на арабском языке, от турецкого, персидского и других языков [14, р. 107].

Он упрекает Э. Саида в ряде исторических неточностей, например, буквально высмеивает его утверждение о том, что Британия и Франция доминировали в зоне Восточного Средиземноморья приблизительно с конца XVII в.,

тогда как это было время, когда Османская империя недавно покинула территории Австрии и Венгрии [14, р. 109].

Таким образом, Б. Льюис, как и большинство современных востоковедов, пришел к заключению, что термин «ориентализм» себя изжил. Однако его скептицизм в отношении дальнейшего использования данного термина совершенно отличен от критики школы постколониальных исследований. Соглашаясь с кризисом термина «ориентализм», ученый указывал на объективные причины отказа от него, мотивируя это трансформацией объекта и предмета исследования, не отрицая при этом изменения, которые претерпевал сам субъект научных изысканий. При этом Льюис выступил в защиту «классических» ориенталистов, которые, с одной стороны, являлись продуктом своей эпохи, а с другой – положили начало востоковедческой науке.

Вызывает сомнения утверждение ученого о том, что развитие европейского востоковедения (ориентализма) периода Нового времени было процессом полностью независимым от колониальной политики европейских держав.

В целом, можно говорить о том, что анализ ориентализма как раздела науки, осуществленный Б. Льюисом, опирается не просто на субъективные оценочные суждения о деятельности европейских ориенталистов XIX–XX вв., а на объективные исторические условия становления востоковедческой науки. Нельзя не согласиться с ученым относительно того, что ориентализм как определенный период в развитии западного востоковедения заложил основы современной востоковедческой науки и, несмотря на ряд недостатков, внес огромный вклад в изучение исламского мира. Критика термина «ориентализм», предложенная Б. Льюисом, представляется научно аргументированной и обоснованной.

Западное востоковедение в настоящее время представляет собой единое академическое пространство. Научно-методологическое противостояние в востоковедении, развернувшееся в США между Э. Саидом и Б. Льюисом, стало определяющим в выработке новой парадигмы востоковедческих исследований. Благодаря научным разработкам Льюиса целый пласт работ, инициировавших становление этого раздела научного знания, включающего в настоящее время различные дисциплины, не был выброшен за борт исторической науки. Характеристика ученого с негативной коннотацией «неориенталист» представляется не оправданной.

Бернард Льюис и его научное наследие знаменует собой целую эпоху в истории западного востоковедения, характеризующуюся выработкой научного исторического инструментария – научно-критического подхода к изучению восточных цивилизаций и, в частности, ислама и мусульманских обществ.

ЛІТЕРАТУРА

1. *Teo, Hsu-Ming*. Orientalism: An Overview / Hsu-Ming Teo // Australian Humanities Review. – 2013. – Issue 54. – 20 p. [Electronic resource]. – Mode of access: http://australianhumanitiesreview.org/wp-content/uploads/2015/10/AHR54_1_Teo.pdf. – Date of access: 1.09.2020.
2. *Gresh, A*. Malevolent fantasy of Islam / A. Gresh (trans.) // Le Monde diplomatique. – 2005. – 16 August [Electronic resource]. – Mode of access: <https://mondediplo.com/2005/08/16lewis>. – Date of access: 1.09.2020.
3. *Said, E. W*. Orientalism / E.W. Said. – New York : Pantheon Books, 1978. – xi, 368 p.
4. *Gerecht, R. M*. The Last Orientalist. Bernard Lewis at 90 / R.M. Gerecht [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.gees.org/articulos/the-last-orientalist-bernard-lewis-at-90>. – Date of access: 20.10.2019.
5. *Kramer, M*. The Conflicted Legacy of Bernard Lewis / M. Kramer // Foreign Affairs. – 2018. – 7 June [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2018-06-07/conflicted-legacy-bernard-lewis>. – Date of access: 3.10.2018.
6. *Samiei, M*. Neo-orientalism? A critical appraisal of changing Western perspectives : Bernard Lewis, John Esposito and Gilles Kepel / M. Samiei. – London : University of Westminster, 2009. – 270 p.
7. *Obeidat, M*. Bernard Lewis: a critical review / M.Obeidat // The Jordan Times. – 2018. – 26 July [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.jordantimes.com/opinion/marwan-m-obeidat/bernard-lewis-critical-review>. – Date of access: 18.04.2020.
8. *Voll, Jh. O*. Changing Western Approaches to Islamic Studies / Jh. O. Voll // The State of Islamic Studies in American Universities. – Herndon, Va: The International Institute of Islamic Thought (IIIT), 2012. – P. 29–45 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bc.edu/content/dam/files/centers/boisi/pdf/s12/thestateofislamicstudiesinamericanuniversities.pdf>. – Date of access: 18.08.2020.
9. *Glass, Ch*. Lewis of Arabia / Ch. Glass // Miftah.org. – 2004. – 30 August [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.miftah.org/Display.cfm?DocId=4636&CategoryId=21>. – Date of access: 1.09.2020.
10. *Lewis, B*. The Roots of Muslim Rage / B.Lewis // The Atlantic. – 1990. – September [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1990/09/the-roots-of-muslim-rage/304643/>. – Date of access: 12.12.2019.
11. *Lewis, B*. The question of Orientalism / B. Lewis // The New York Re-view of Books. – 1982. – 24 June. – 20 p. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nybooks.com/articles/1982/06/24/the-question-of-orientalism/>. – Date of access: 14.09.2019.
12. *Said, E. W*. Orientalism: An Exchange (reply by Bernard Lewis) / E. W. Said; O. Grabar // The New York Review. – 1982. – Vol. 29. – № 13 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nybooks.com/articles/1982/08/12/orientalism-an-exchange/>. – Date of access: 14.09.2019.
13. *Lewis, B*. Islam In History: Ideas, People and Events in the Middle East / B. Lewis, 2001. – Chicago: Open Court. – 496 p.
14. *Lewis, B*. Islam and the West / B. Lewis. – Oxford : Oxford UP, 1993. – ix, 217 p.
15. *Lewis, B*. Notes on a century reflections of a middle east historian / B. Lewis; B. E. Churchill. – London: Weidenfeld & Nicolson, 2012. – 373 p. [Kindle edition].

REFERENCES

1. *Teo, Hsu-Ming*. Orientalism: An Overview / Hsu-Ming Teo // Australian Humanities Review. – 2013. – Issue 54. – 20 p. [Electronic resource]. – Mode of access: http://australianhumanitiesreview.org/wp-content/uploads/2015/10/AHR54_1_Teo.pdf. – Date of access: 1.09.2020.
2. *Gresh, A*. Malevolent fantasy of Islam / A. Gresh (trans.) // Le Monde diplomatique. – 2005. – 16 August [Electronic resource]. – Mode of access: <https://mondediplo.com/2005/08/16lewis>. – Date of access: 1.09.2020.
3. *Said, E. W*. Orientalism / E.W. Said. – New York : Pantheon Books, 1978. – xi, 368 p.
4. *Gerecht, R. M*. The Last Orientalist. Bernard Lewis at 90 / R.M. Gerecht [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.gees.org/articulos/the-last-orientalist-bernard-lewis-at-90>. – Date of access: 20.10.2019.
5. *Kramer, M*. The Conflicted Legacy of Bernard Lewis / M. Kramer // Foreign Affairs. – 2018. – 7 June [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2018-06-07/conflicted-legacy-bernard-lewis>. – Date of access: 3.10.2018.
6. *Samiei, M*. Neo-orientalism? A critical appraisal of changing Western perspectives : Bernard Lewis, John Esposito and Gilles Kepel / M. Samiei. – London : University of Westminster, 2009. – 270 p.
7. *Obeidat, M*. Bernard Lewis: a critical review / M.Obeidat // The Jordan Times. – 2018. – 26 July [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.jordantimes.com/opinion/marwan-m-obeidat/bernard-lewis-critical-review>. – Date of access: 18.04.2020.
8. *Voll, Jh. O*. Changing Western Approaches to Islamic Studies / Jh. O. Voll // The State of Islamic Studies in American Universities. – Herndon, Va: The International Institute of Islamic Thought (IIIT), 2012. – P. 29–45 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bc.edu/content/dam/files/centers/boisi/pdf/s12/thestateofislamicstudiesinamericanuniversities.pdf>. – Date of access: 18.08.2020.
9. *Glass, Ch*. Lewis of Arabia / Ch. Glass // Miftah.org. – 2004. – 30 August [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.miftah.org/Display.cfm?DocId=4636&CategoryId=21>. – Date of access: 1.09.2020.
10. *Lewis, B*. The Roots of Muslim Rage / B.Lewis // The Atlantic. – 1990. – September [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1990/09/the-roots-of-muslim-rage/304643/>. – Date of access: 12.12.2019.
11. *Lewis, B*. The question of Orientalism / B. Lewis // The New York Re-view of Books. – 1982. – 24 June. – 20 p. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nybooks.com/articles/1982/06/24/the-question-of-orientalism/>. – Date of access: 14.09.2019.
12. *Said, E. W*. Orientalism: An Exchange (reply by Bernard Lewis) / E. W. Said; O. Grabar // The New York Review. – 1982. – Vol. 29. – № 13 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nybooks.com/articles/1982/08/12/orientalism-an-exchange/>. – Date of access: 14.09.2019.
13. *Lewis, B*. Islam In History: Ideas, People and Events in the Middle East / B. Lewis, 2001. – Chicago: Open Court. – 496 p.
14. *Lewis, B*. Islam and the West / B. Lewis. – Oxford : Oxford UP, 1993. – ix, 217 p.
15. *Lewis, B*. Notes on a century reflections of a middle east historian / B. Lewis; B. E. Churchill. – London: Weidenfeld & Nicolson, 2012. – 373 p. [Kindle edition].